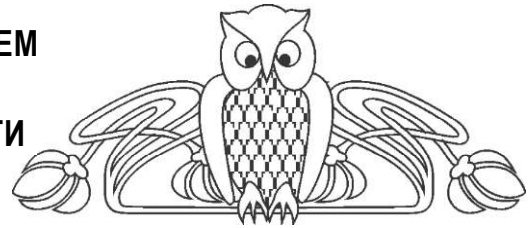

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

А. К. Акименко

Акименко Анастасия Константиновна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

Изложены данные теоретико-эмпирического анализа взаимосвязи временной перспективы и уровня социально-психологической адаптированности личности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного в сравнительном аспекте временных представлений трех категорий старшеклассников ($n = 110$): учащихся средней общеобразовательной школы, гимназии и специальной коррекционной школы восьмого вида г. Саратова. Приведена развернутая характеристика четырех уровней социально-психологической адаптированности респондентов. Представлена интерпретация социально-психологической адаптации в качестве особого личностного феномена, имеющего сложную факторную структуру и систему определяющих его показателей. Выявлена и охарактеризована содержательно-смысловая структура временной перспективы личности старшеклассников, включающая факторы управляемости жизни, ее смысловой насыщенности и личностной ответственности за происходящие события. Обозначены и охарактеризованы основные типы временных перспектив личности старшеклассников в зависимости от уровня их социально-психологической приспособленности. Установлены специфические особенности представлений о прошлом, настоящем и будущем в зависимости от половой принадлежности респондентов. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: временная перспектива, социально-психологическая адаптация, система представлений личности.

Введение

В последние два десятилетия наблюдается рост внимания психологов к проблеме временных структур личности. Среди характеристик современного человека неизменными становятся такие темпоральные черты, как открытость инновациям, широкая и разносторонняя жизненная перспектива, планирование своей жизни, экономия времени, уверенность в том, что социальная жизнь регулируема и предсказуема, вера в то, что вознаграждение зависит от мастерства и личного вклада в развитие, а не от случая. Данные характеристики активно реализуются в структуре жизненного пути человека. Субъективное восприятие времени личностью определяет избирательность в осознании своего жизненного пути: произвольное обращение к урокам прошлого, пристрастное отношение к событиям настоящего, построение перспектив своего будущего. Представления себя

во времени позволяют личности анализировать опыт прошлого, осознавать суть настоящего и выстраивать планы и цели на будущее. От того, насколько успешно реализуется этот процесс, зависит жизненный успех и субъективное благополучие личности [1].

Известно, что временная перспектива меняется в течение жизненного пути человека и в каждом возрастном периоде имеет свою специфику. Особый интерес, с нашей точки зрения, она представляет в раннем юношеском возрасте, когда идет активный процесс становления личности, связанный с ее самоопределением и выбором жизненного пути. Будущее становится частью сознательного плана жизни. Таким образом, исследование временной структуры позволяет выявить те характеристики личности, которые влияют на ее социализацию, а также специфические параметры восприятия событий, в некоторой степени детерминирующие саморазвитие, самоидентификацию и построение жизненной перспективы.

Теоретические основы изучаемой проблемы

Уточним основные понятия: социально-психологическая адаптация - это приспособление личности к существованию в обществе в соответствии с его требованиями и личными потребностями, мотивами и интересами. Понятие «адаптированность» мы рассматриваем не только как степень фактического приспособления человека к окружающей среде, но и как уровень его социального статуса и самоощущения удовлетворенности или неудовлетворенности собой или своей жизнью [2, с. 171].

Что касается категории «психологическое время личности», то связанная с ней проблема имеет давнюю традицию изучения в психологии. Безусловно, «осознание времени своего существования - важное дополнение к осознанию собственной идентичности». Реализуясь через осмысление человеком своего психологического времени во взаимосвязи с социальным временем, временем эпохи, оно «порождает некоторую Концепцию Времени, свойственную каждой личности» [3, с. 176].

Категория темпоральных представлений маркируется в научной литературе разными терминами: временная перспектива личности (К. Левин), «временной кругозор» (П. Фресс), «концепция времени личности в масштабах ее жизни» (А. А. Кроник), «временная перспекти-

ва» (К. А. Абульханова-Славская) и др. Наиболее часто употребляющимся термином, связанным с дефиницией «психологическое время личности», по нашему мнению, является термин-словосочетание «временная перспектива личности» и множество его определений. Забегая вперед, дадим рабочее определение понятия временная перспектива личности - это целостное отражение во временном пространстве результатов планируемой ею деятельности и отношений с миром в процессе всего жизненного пути. Иначе говоря, временная перспектива - это «видимая даль», представленная во времени, на расстоянии и в последовательном ее развитии.

В настоящее время существует значительное количество научных работ, предметом изучения которых является временная перспектива личности. Они выполнены в рамках философии, социологии, истории, физиологии, педагогики (А. Бергсон, Э. Гуссерль, В. Дильтей, А. С. Макаренко, М. К. Мамардашвили, А. А. Ухтомский, П. Фресс, М. Хайдеггер), социальной психологии (А. К. Болотова, Е. Е. Бочарова, К. Левин, К. Муздыбаев), клинической психологии (Н. Н. Брагина, В. С. Хомик, К. Ясперс), возрастной (Л. И. Божович, К. Левин, Н. Н. Толстых) и педагогической психологии (М. Р. Гинзбург, И. В. Дубровина). Представления о временной ориентации (фиксации на прошлом, будущем или настоящем) в восприятии и переживании жизни человеком нашли свое отражение в типологии стилей жизни (В. Н. Дружинин), в связи с личностными особенностями человека (Ф. Зимбардо, Д. А. Леонтьев, И. А. Спиридонова, А. В. Серый), его биографическими кризисами и жизненными программами (К. А. Абульханова-Славская, Р. А. Ахмерова). В последнее время данная проблема изучается в связи с социокультурными и половозрастными факторами. Временная перспектива рассматривается как компонент личностной регуляции жизненного пути, как источник самоопределения и поиска смысла жизни (К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, Л. И. Божович, Е. Е. Бочарова, И. С. Кон, Н. Ф. Наумова, А. В. Петровский, А. Сырцова, Ю. К. Стрелков, П. Фресс, Г. Д. Элькин и др.).

Психологическое время считается важным атрибутом самосознания личности и одним из условий её существования. Так, С. Л. Рубинштейн ставил принципиально вопрос о том, что психология личности должна исследоваться в единстве ее структуры и динамики, сквозь призм пространственно-временной картины человеческой жизни, в ее объективном содержании и субъективных проявлениях, среди которых существенную роль ученый отводит времени, представленному в переживании личности [4]. Исследование временной структуры позволяет выявить те характеристики личности, которые оказывают влияние на ее социализацию, саморазвитие, самоидентификацию и построение жизненной перспективы.

В рамках темпоральной парадигмы В. И. Ковалев выделяет концепт временной перспективы, означающий обозрение индивидом течения времени собственной жизни в любом его направлении, на любом участке его протяженности. Временная перспектива рассматривается с двух сторон: как субъективное образование и психологический механизм. В качестве первого она представляет собой чувственно-мысленные образы, которые возникают в результате отображения значимых моментов жизни. На более высоком уровне происходит ценностно-смысловая переработка этих образов, выделение значимости происходящего, прошлого и будущего в жизни человека. Возникают психологические обобщения, в результате которых формируется активное сознательное отношение субъекта к своей жизни во всем временном диапазоне [5].

Как известно, восприятие временной последовательности - одно из фундаментальных человеческих средств ориентации в мире, способность одновременно видеть, что происходило раньше, что происходит теперь, связывая прошлое и настоящее в одно целое. При этом содержание психологического прошлого определяется совокупностью реализованных связей; психологическое настоящее включает в себя актуальные события, реализация которых уже началась, но еще не завершилась; психологическое будущее составляют планы, цели, ожидания. Таким образом, переживание времени личностью подчиняется логике осуществления жизненных задач, самореализации ее потенциала.

В настоящее время существует множество родственных понятий, связанных с категорией психологического времени личности. Родоначальник изучения проблемы Курт Левин (1951) определял временную перспективу как «полную совокупность представлений индивидуума о своем психологическом будущем, настоящем и прошлом, существующих в данный момент времени» [6]. Его последователь С. Л. Франк считал, что индивидуальный способ видения мира проявляется в интерпретациях того, что происходило, происходит и будет происходить [7]. По мере взросления личности временная перспектива расширяется и усложняется, отражая тот уникальный опыт, который приобретает индивид на протяжении своего жизненного пути.

Согласно Ж. Нюттену термин «временная перспектива» относят к трем различным аспектам психологического времени: собственно временная перспектива, временная установка и временная ориентация [8]. *Временная установка* - это позитивная и негативная настроенность субъекта по отношению к своему прошлому, настоящему и будущему. *Временная ориентация* - доминирующая направленность поведения на объекты и события прошлого, настоящего или будущего. Само же понятие *временной перспективы* Ж. Нюттен рекомендует рассматривать по аналогии с

пространственной перспективой. В этом случае когнитивные репрезентации для временной перспективы становятся тем же самым, что и зрительное восприятие для пространственной, и тогда временную перспективу можно охарактеризовать такими свойствами, как протяженность, глубина, насыщенность, структурированность и реалистичность [8]. При этом временная перспектива, в отличие от пространственной, может быть репрезентирована только «ментально», в сознании человека. «Виртуальное» присутствие во внутреннем плане разнородных во времени объектов-целей создает временную перспективу. В этом случае она выступает как функция составляющих ее мотивационных объектов, которые определяют ее содержательные характеристики [9].

Другой известный исследователь в области психологического времени Кристофер Леннингс вводит следующее определение временной перспективы: «это когнитивная операция, которая включает в себя как эмоциональную реакцию на воображаемые временные зоны (такие, как настоящее, прошедшее и будущее), так и предпочтение располагать действие в какой-либо темпоральной зоне» [10]. К. Леннингс рассматривает три специфических профиля временной перспективы - атомистический, гештальт-профиль и профиль актуализатора, первые два позаимствованы из работ Т. Коттла.

Несмотря на отсутствие единства в представлениях ученых о природе психологического времени, признается его уровневое строение, детерминируемое специфическими задачами психического отражения: от восприятия и оценки коротких временных интервалов до осмысления времени собственной жизни. Так, отражение в психике системы временных отношений между событиями жизненного пути содержит:

- 1) оценки одновременности, последовательности, длительности, скорости протекания различных событий жизни, их принадлежности к настоящему, удаленности в прошлое и будущее;
- 2) переживания сжатости и растянутости, прерывности и непрерывности, ограниченности и беспредельности времени;
- 3) осознание возраста, возрастных этапов - детства, молодости, зрелости, старости;
- 4) представления о вероятной продолжительности жизни, о смерти и бессмертии, об исторической связи собственной жизни с жизнью предшествующих и последующих поколений семьи, общества, всего человечества [11].

Временная перспектива, будучи изначально неосознаваемой человеком, оказывает влияние на его поведение и жизнь в целом, определяя мироощущение, принятие прошлого, понимание настоящего, состояние планов на будущее (Г. Д. Элькин, Ф. Зимбардо, Дж. Бойд) [12]. Немаловажно и то, что она обуславливает распределение психической активности субъекта в разные периоды его жизни. Развитие личности,

реализуясь в контексте временной перспективы, очевидно, требует от человека понимания роли времени в его жизни и формирования на этой основе активной позиции по отношению к нему, включающей планирование будущего, преодоление ситуативности настоящего, накопление и применение прошлого опыта [13].

Таким образом, временная перспектива рассматривается авторами как фундаментальное измерение в структуре личности. Принимая за основу метода модель жизненного пространства К. Левина, автор методики ЗТPI Ф. Зимбардо полагает, что особенности восприятия своего прошлого опыта и видения будущего влияют на интерпретацию и реакцию человека на события настоящего, на принимаемые им решения и поведение [14]. Считается, что временная перспектива имеет когнитивную, эмоциональную и социальную компонентную структуру. Ее формирование зависит от культурных ценностей, типа образования, модели семьи, социоэкономического статуса, экономической и политической ситуации, наличия в опыте субъекта травматических событий и персональных успехов [15]. Временная перспектива может рассматриваться как выражение собственной системы смыслов человека. Так, Ф. Зимбардо и Дж. Бойд полагают: несмотря на то, что временная перспектива может зависеть от ситуационных сил, она вполне может считаться относительно стабильной диспозициональной характеристикой личности.

Уточним и обобщим рабочее определение, данное нами первоначально: итак, под временной перспективой, вслед за К. Левиным, мы понимаем существующую в настоящий момент (психологическое настоящее) целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого.

Выборка, методики и методы исследования

Для изучения вышеуказанных феноменов мы использовали: «Опросник временной перспективы ЗТPI» (Zimbardo Time Perspective Inventory) Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной (2008), методику «Временной линии» (Т. Коттла), «Тест смысловых жизненных ориентаций» в адаптации Д. А. Леонтьева, «Опросник социально-психологической приспособленности» Х. Белла (адаптированный в Ярославском НПЦ «Психодиагностика»), «Многофакторный личностный опросник» Р. Кеттелла (16PF - форма С), «Личностную шкалу проявления тревоги» Дж. Тейлора, «Мак-опросник» В. В. Знакова, «Опросник на выявление эмпатийных тенденций» И. М. Юсупова, «Тест-опросник уровня субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинды, «Методику изучения уровня притязаний и самооценки» Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан), проективную методику «Незаконченные

предложения» (Д. Сакса и Р. Леви). Полученные результаты эмпирического исследования обрабатывались с помощью методов описательной статистики. Данные были сгруппированы по их значениям, выявлены центральные тенденции распределения. Уровень статистической значимости различий был определен по критерию Стьюдента и составил $p < 0,001$. Результаты исследования были подвергнуты корреляционному анализу, выполненному с помощью метода линейной корреляции Пирсона.

Эмпирическое исследование осуществлялось в течение 2009-2013 гг. В нем приняли участие 110 старшеклассников (56 девушек и 54 молодых человека): 48 учащихся гимназии (26 девушек и 22 молодых человека); 36 человек, обучающихся в общеобразовательных классах средней школы (18 девушек и 18 юношей) и 26 старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью легкой и умеренной степени выраженности (12 девушек и 14 юношей), возраст испытуемых 15-16 лет.

Результаты эмпирического изучения и их обсуждение

Продолжая серию теоретико-экспериментальных исследований, разрабатываемых на кафедре социальной психологии образования и развития СГУ им. Н.Г. Чернышевского, посвященных актуальным проблемам социализации и социально-психологической адаптации личности, ее самоопределения и профессионального становления (И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, А. Р. Вагапова, А. А. Голованова, Р. М. Шамионов и др.) [16-20], попытаемся детально проанализировать результаты исследования специфики временной перспективы разных категорий старшеклассников с учетом характера их социально-психологической адаптации. Изучение представлений старшеклассников о своем прошлом, настоящем и будущем дает возможность глубже проникнуть в сферу их смысложизненных конструктов и тем самым расширить и систематизировать полученные знания о психологических особенностях данного возрастного периода. Кроме того, исследование специфики взаимосвязи временных представлений и стратегий адаптивного поведения становится удобной моделью, раскрывающей условия, факторы и индивидуально-психологические различия формирования системы отношений молодежи к действительности, окружающим людям и к себе. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического и практического осмысления системы представлений старшеклассников о будущем, настоящем и прошлом, выявления их связи с социально-психологическими характеристиками личности и с уровнем социально-психологической адаптации.

Как известно, при переходе от подросткового возраста к юношескому происходит процесс самоопределения старшеклассника, переориентация его самосознания с мира собственных переживаний и познания себя в системе взаимоотношений на поиск и выделение своего места в жизни в качестве члена общества. Личностное самоопределение, таким образом, становится узловой проблемой взаимодействия индивида и общества. Л. И. Божович, И. С. Кон, изучая вопросы формирования личности на данном этапе онтогенеза, связывают переход от подросткового к юношескому возрасту с резкой сменой внутренней позиции, заключающейся в том, что устремленность в будущее становится основной направленностью личности. Проблема выбора профессии, дальнейшего жизненного пути находится в центре внимания интересов, планов старшеклассников. Юноша (девушка) стремится занять внутреннюю позицию взрослого человека, осознать себя в качестве члена общества, определить себя в мире, т. е. понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и назначения в жизни [21, 22]. По существу, основным новообразованием раннего юношеского возраста становится личностное самоопределение, поскольку именно в нем заключается то существенное, что появляется в обстоятельствах жизни старшеклассников, в требованиях к каждому из них.

Таким образом, временная перспектива учащихся раннего юношеского возраста становится значимой характеристикой их жизнеопределения. Не случайно Л. И. Божович и М. Р. Гинзбург психологическую сущность личностного самоопределения старшеклассника рассматривают через следующие четыре характеристики: потребность в самоопределении как потребность в формировании некоей смысловой системы, в которой центральным моментом является представление о смысле собственной жизни; связь самоопределения с ценностями; устремленность в будущее; связь самоопределения с выбором профессии [23]. Остановимся подробнее на результатах проведенного исследования

На основе сравнительного анализа фактического материала все испытуемые были нами условно поделены на четыре основные группы по показателю социальной приспособленности. Уровень их социально-психологической адаптации уточнялся на основе экспертных оценок и самооценочных показателей адаптированности по опросникам, т. е. с учетом объективных и субъективных критериев [24]. Дадим уровневую характеристику представителей каждой из групп (рисунк).

Первый уровень - уровень выраженной дезадаптации. К нему (от 39 до 30 баллов) были отнесены 23 человека, что составило 25% от всего количества испытуемых. Преобладающая часть - 86% - данной группы представлена старшеклассниками с интеллектуальной недостаточностью и

Уровневая характеристика социально-психологической адаптированности (СПА) разных категорий старшеклассников

14% учащихся средней общеобразовательной школы. Такие учащиеся либо плохо учатся в школе и не успевают овладеть программой, либо же вовсе не посещают занятия и находятся под угрозой отчисления; совершают противоправные действия и привлекаются к ответственности; многие имеют тяжелые хронические заболевания, вплоть до инвалидности; в семье наблюдаются постоянные конфликты до полного разрыва отношений; респонденты неразборчивы в знакомствах. Эти подростки злоупотребляют спиртным, склонны к токсикомании; добывая деньги нечестным путем, тратят их на развлечения, не заботясь о завтрашнем дне. Для респондентов свойственно отсутствие планов, асоциальные либо нереальные планы (стать большим начальником, известным политиком и т. п.). Даная группа учащихся легко поддается плохому влиянию и, как правило, безвольна, у них частые аффективные реакции и эмоциональные нарушения.

Что касается результатов изучения представлений о прошлом, настоящем и будущем этой группы учащихся, то главной особенностью их временного кругозора, по сравнению с респондентами других групп, является узость, ограниченность, фрагментарность и недостаточная адекватность в осмыслении происходящих событий. Поверхностное представление о себе и своем жизненном пути проявляется у них в разрыве событий прошлого и настоящего, в отсутствии логичной и обоснованной устремленности в будущее. Так, при выполнении заданий по методике «Временная линия» подавляющим большинством учащихся последовательность воспроизведения временных отрезков прошлого, настоящего и будущего была нарушена. Отмечалась критическая степень рассогласованности образов «Я прошлого», «Я настоящего», «Я будущего», бедность и ситуативность их вербальных характеристик: «В прошлом я ходил в магазин», «В прошлом я смотрел телевизор», «В прошедшем времени я была

у бабушки с мамой». Некоторые учащиеся вовсе отказывались делиться своими воспоминаниями: «Ничего не помню», «Не знаю».

В «настоящем» статус своей взрослости они адекватно не оценивают и дают себе упрощенные характеристики: «Я человек», «Я ученица», «Я пацан». Что касается «будущего», то временные отрезки линии были у большинства из них короткими и равными между собой. Представления о будущем у них были ограниченными, расплывчатыми и противоречивыми. С одной стороны, будущее они связывают с нереальными планами: «В будущем я буду юристом», «Я поступлю в медицинский институт», «Я пойду в армию, а потом стану милиционером» - что свидетельствует об отсутствии критичности к своим возможностям и состоянию. Однако при анализе незаконченных предложений по этой методике в некоторых случаях были выявлены довольно реальные и конкретные жизненные цели учащихся. После окончания школы многие из девушек собираются учиться в ПТУ, создать семью, а юноши нацелены на трудоустройство по полученной специальности.

Известно, что на адекватность восприятия и отражение временных образов и понятий оказывают влияние разные факторы: биологический, психофизический, социокультурный, педагогический и др. Прежде всего, затруднения у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью могут быть связаны с усвоением категории времени, чрезвычайно сложной по своей природе. Время изменчиво и часто познается опосредовано. Вычленение и познание временных отношений человеком зависит от согласованной работы сложных структур головного мозга. Учащиеся с проявлениями органического дизонтогенеза, находящиеся в неблагоприятной социокультурной среде, с системным нарушением познавательных процессов, в отличие от нормы, не могут ориентироваться самостоятельно и адекватно во временном диапазоне. Они, как

мы наблюдали, либо сокращают и ограничивают его событиями «настоящего», либо полностью их искажают. Следовательно, одним из ведущих факторов, обуславливающих нелогичность и дискретность временной перспективы умственно отсталых школьников, является дефект коры их головного мозга.

Что касается социально-психологической адаптированности учащихся средней общеобразовательной школы, то их временная перспектива характеризуется сочетанием восприятия негативного прошлого с представлениями о некоей фатальности настоящего и низкой ориентацией на будущее. Определяющими личностными характеристиками данного типа временной перспективы являются: низкая интернальность по всем позициям, низкая степень развития внешней/внутренней поддержки, ограниченность временной перспективы, высокая тревожность.

Второй уровень - уровень средненизкой адаптированности. К этому уровню приспособленности (от 29 до 20 баллов) было отнесено 19 человек, что составило 20% от всего количества респондентов. Данная группа представлена в наименьшей степени учащимися гимназических классов (11%), в то время как количество учащихся средней школы и испытуемых с интеллектуальной недостаточностью составило 58% и 31% соответственно. Уровень характеризуется выраженным нарушением социальной приспособленности, которая проявляется в недостаточной уверенности в себе, трудности установления дружеских отношений, наличии чувства робости, застенчивости и зависимости в межличностных взаимоотношениях ($x = 23,61; t = 8,82, p < 0,001$). Наряду с легкой ранимостью, тревожностью и выраженным чувством вины данной группе испытуемых свойственны частые вспышки гнева, враждебности и агрессии. Респонденты плохо контролируют свои эмоции; по шкале семейной приспособленности констатируется наличие определенного напряжения, обусловленного длительными субъективными переживаниями качества семейных отношений ($x = 15,1; t = 2,51, p < 0,05$), которое может проявляться в продолжительной напряженной ситуации в семье, страхом перед родителями, касающимся неспособности оправдать их надежды, в болезненном переживании развода или расставания родителей. Высокие баллы по шкале «здоровье» свидетельствуют о проблемах в сфере самочувствия, которые являются следствием перенесенных травм, частых заболеваний либо слишком пристального внимания к собственному телу. При анализе шкалы «фемининность - маскулинность» у большинства представителей этой группы констатируется выраженная ориентация на мужскую позицию и стратегии поведения в социуме ($x = 16,6; t = 4,29, p < 0,001$). Опыт показывает, что выбор данной модели поведения, как правило, связан с чувством социальной неполноценности и является результатом его компенсации.

Временная перспектива у этих подростков характеризуется сосредоточением на негативном прошлом и ощущении фатальности настоящего, его предначертанности, невозможности позитивных изменений. Определяющими личностными характеристиками данного типа временного восприятия являются: низкая интернальность в различных сферах, снижение креативности, переживание неудовлетворенности прожитой частью жизни, неуверенность в своих силах, невозможность контролировать события собственной жизни, ощущение иллюзорности свободы выбора и бессмысленности планирования будущего. Таким образом, у респондентов данной группы наблюдается снижение ответственности, контроля за происходящим и отсутствие ощущения управляемости жизнью, в основном они просто «плывут по течению».

Третий уровень - средневысокой приспособленности. К данной группе адаптированности (от 19 до 10 баллов) было отнесено 44 человека, что составило 46% от всего количества респондентов. Данный уровень в наименьшей степени представлен учащимися старших классов средней школы (39%), и в большей - старшеклассниками-гимназистами (61%). Группа характеризуется хорошей адаптированностью в семье ($x = 12,82; t = 2,4, p < 0,05$), отсутствием серьезных соматических заболеваний ($x = 12,91; t = 2,05, p < 0,05$). Межличностные взаимоотношения у представителей данного уровня приспособленности складываются более стихийно, но без выраженных проблем ($x = 16,55; t = 9,1, p < 0,001$). Испытуемые принимают активное участие в общественной жизни класса и школы. Средневысокие баллы ($x = 14,59$) по шкале «враждебность» свидетельствуют о склонности проявлять критичность в социальных контактах и некоторую степень недоверия по отношению к окружающим. Данные по шкале «эмоциональность» свидетельствуют о том, что для лиц, отнесенных к этому уровню, характерны эмоциональная стабильность и выраженная способность контролировать свои субъективные переживания ($x = 15,88; t = 5,84, p < 0,05$). Эти учащиеся в целом не конфликтны. Обращает на себя внимание тот факт, что в данную группу не вошли учащиеся с интеллектуальной недостаточностью.

Временная перспектива представителей данной группы-уровня характеризуется сбалансированным сочетанием ориентаций на позитивное прошлое, управляемые и контролируемые настоящее и будущее. Определяющими личностными характеристиками данного типа временной перспективы является высокая осмысленность жизни, оптимизм, позитивный взгляд на жизнь, гибкость и адекватность поведения, экстернальный локус контроля за происходящим, креативность и синергия.

Четвертый уровень - высокой социально-психологической адаптированности характеризу-

ется высокой приспособленностью к семье, удовлетворительным самочувствием (соответственно $X = 10,63$ и $x = 10,94$; $t = 2,4$, $p < 0,05$). С точки зрения приспособленности к социуму, испытуемым свойственны уверенность в себе, отсутствие страха перед большой группой людей ($x = 9,35$; $t = 9,1$, $p < 0,05$). Они активно участвуют в социальной жизни - как в культурных мероприятиях, так и в спортивных состязаниях. Эмоционально-волевая сфера респондентов гармонично развита, они прекрасно контролируют проявления своих чувств и эмоций ($x = 10,47$), у них не наблюдается внезапных аффективных вспышек и перепадов настроения, как правило, они вежливы и серьезны. По шкале «феминность - маскулинность» этот уровень характеризуется адекватной полоролевой идентичностью респондентов ($x = 13,37$). Данную группу представляют 22% ($n = 24$) из всего количества изученных респондентов, из которых 79% составили представители гимназии и 21% - учащиеся общеобразовательной школы.

Временная перспектива у респондентов с высокой степенью приспособленности характеризуется выраженной ориентацией на позитивный опыт прошлого (в детстве представителей данного уровня родители часто хвалили, подбадривали, создавая ситуацию «успеха», благополучия) и чрезмерно развитыми ожиданиями успешного будущего («родственники мне помогут устроиться в этой жизни», «у моей семьи есть связи, значит все под контролем» и т. п.) на фоне размытости отношения к настоящему. Определяющими личностными характеристиками данного типа временной перспективы являются высокая самооценка, самопринятие, отсутствие тревожности, снижение ответственности за происходящее, не всегда адекватный уровень смысложизненных представлений.

Кратко осветим основные тенденции проявлений социально-психологических характеристик типичных представителей изученных групп приспособленности. Респонденты со средненизким уровнем социально-психологической адаптированности отличаются замкнутостью в общении, конформностью (октанта V: $x = 6,34$), социальной фрустрированностью и тревожностью (октанта IV: $x = 6,48$), неуверенностью в себе и своих силах, что, в свою очередь, определяет частые колебания настроения и аффективность эмоциональных реакций (октанта III: $x = 5,89$). Представители средневысокого уровня социально-психологической приспособленности олицетворяют собой «гармоничный оптимум» - динамическое равновесие развития личностных свойств и качеств, необходимых для успешного взаимодействия с социальным миром. Их самооценка адекватна, эмоциональная сфера гармонично развита (октанта VII: $x = 6,75$). Они стабильны, эмоционально отзывчивы, проявляют гибкость в социальных контактах (октанта VIII: $x = 6,47$), в общении с окружающими редко используют стратегию до-

минирования и грубый расчет. У испытуемых с высоким уровнем адаптированности отмечаются выраженные показатели общительности, экспрессивности, уверенности в себе, раскованности в социальных контактах (октанта I: $x = 8,49$), спонтанности в поведении, решительности (октанта III: $x = 5,69$), устойчивости к влиянию окружающих, расчётливости (октанта II: $x = 6,45$), по сравнению с респондентами среднего и низкого уровней адаптации.

В процессе анализа социально-психологических характеристик испытуемых установлена связь между уровнем их адаптированности и степенью выраженности эмпатийных и макиавеллистических тенденций ($r = >0,19$ при $p < 0,05$). Так, у испытуемых с низким и средненизким уровнем адаптированности отмечаются низкий уровень развития эмпатии ($x = 33$) и высокие показатели по шкале макиавеллизма ($x = 87$) (уровень статистической значимости различий с другими группами испытуемых по критерию Стьюдента: $t = 26,7$; $p < 0,001$). Это означает, что при вступлении в контакт они склонны держаться эмоционально отчужденно, обособленно, испытывать недоверие к собеседнику. Манипулятивные действия на данном уровне адаптации являются лишь средством приспособления к социальной среде. Это - классический пример «синдрома эмоциональной холодности» в ответ на фрустрирующую обстановку. Необходимо отметить значимую отрицательно направленную связь уровня эмпатийных тенденций и показателей макиавеллизма данной группы испытуемых ($r = -0,38$ при $p < 0,01$), т. е. при возможном последующем увеличении уровня макиавеллистических ориентаций у данной группы респондентов степень эмпатийных тенденций будет снижаться и наоборот.

Респонденты, демонстрирующие средне-высокую социально-психологическую приспособленность в большинстве своем имеют усредненные показатели по Мак-шкале ($x = 71$) и высокие значения эмпатийности ($x = 68$). Они эмоционально отзывчивы, великодушны, адекватно воспринимают окружающий мир, быстро устанавливают контакт и находят общий язык с другими; не склонны воспринимать окружающих как средство достижения цели, чаще всего окружающий мир отвечает им тем же.

У представителей высокого уровня адаптированности выявлены средние показатели развития эмпатийных тенденций ($x = 44$) и высокие значения по шкале «макиавеллизм» ($x = 94$). По-видимому, это означает, что респонденты в межличностных отношениях более склонны судить о других по их поступкам, нежели доверять своим личным впечатлениям. В социальных взаимодействиях они целеустремленны, конкурентноспособны и в большей степени ориентированы на достижение цели, нежели на взаимодействие с партнерами. По-видимому, это связано с достижением испытуемыми высшей ступени социальной

адаптированности, увеличением уверенности в себе и возросшей степенью недоверия к окружающим людям.

По методике «Временная линия» мы получили следующие результаты: у всех нормально развивающихся старшеклассников временная перспектива сформирована и характеризуется наличием «Я - прошлого», «Я - настоящего» и «Я - будущего» и их гармоничной согласованностью. Следует отметить общую направленность испытуемых в будущее - величина отрезка «Мое будущее» в среднем в три раза длиннее отрезка «Мое прошлое». Будущее связано с большими планами и твердыми намерениями. У молодых людей эмоциональный фон прошлого, настоящего и будущего имеет очевидные различия: в прошлом он в основном безмятежный, ровный, иногда с грустью; в настоящем - беспокойный, напряженный; в будущем - уверенный, оптимистичный.

При анализе по методике «Незаконченные предложения» мы выявили общую тенденцию позитивного, оптимистичного восприятия будущего нормально развивающимися старшеклассниками. Об этом свидетельствуют следующие ответы испытуемых: «Будущее кажется мне светлым, интересным», «Надеюсь на лучшее» «Все сложится успешно, удачно» и т. п. Между тем учащиеся средней школы все же выражают некоторое беспокойство по поводу своего «завтрашнего дня»: «Будущее кажется мне неясным, туманным». Молодые люди тревожатся о «завтрашнем дне», мысленно его отодвигают, в то время как респонденты-гимназисты чувствуют уверенность в своем «безоблачном будущем», так как надеются на протекцию влиятельных родителей: «Надеюсь на поддержку родителей», «Я всегда хотел пойти по стопам отца». Перед этой категорией испытуемых открываются более обширные перспективы и возможности: обучение и трудоустройство за границей, выбор престижного вуза в России: «Наступит день, когда я уеду учиться за границу», «Будущее кажется мне нелепым в России». У учащихся средней школы подобных возможностей, чаще всего, нет, о чем они и сожалеют: «Я бы мог быть очень счастливым, если бы у меня были деньги и связи» и т. п. Таким старшеклассникам приходится надеяться на себя и на собственные силы: «Наступит день, когда я выбьюсь в люди», «Я всегда хотел многого добиться в жизни и обязательно добьюсь этого - чего бы мне это ни стоило». В целом у большинства учащихся старших классов отмечается общее позитивное восприятие прошлого, при этом особо подчеркивается «беззаботность детства»: «Когда я был ребенком - я был счастлив», «Когда я был ребенком, у меня не было проблем».

Остановимся подробнее на результатах анализа временной перспективы, проведенного в аспекте половой принадлежности. Для начала отметим выраженную ориентацию на прошлое среди респондентов женского пола, для юношей

же оно более туманно и менее ценно. Они с трудом припоминают события детства: «В прошлом я был мальчиком», «В прошлом я был маленьким», в то время как у девушек присутствуют яркие эмоционально-окрашенные воспоминания: «Моим самым живым воспоминанием детства является мой день рождения, когда...», «Моим самым живым воспоминанием детства является поездка на Красное море, когда...». У многих респондентов наблюдается также выраженное критическое отношение к своему прошлому: «Если бы я снова стала ребенком, то я прожила бы жизнь по-другому», «В прошлом я много ошибался», «Если бы я снова стал ребенком, я пошел бы по другому пути», «В прошлом я была глупенькой, наивной».

Что касается далекого будущего, то респонденты испытывают оптимизм в его представлении: «Когда я буду в возрасте, я буду обеспеченным человеком», «Когда я буду старой, я буду вязать носки, печь пироги, воспитывать внуков», «Когда я стану пожилым, я буду жить в маленьком домике на берегу озера». При этом именно старшеклассники в основном надеются на свои силы: стратегию «рассчитывать на себя» отмечали преимущественно девушки. Подтверждая вышесказанное, приведем их типичные ответы: «Больше всего я хотела бы в жизни добиться поставленной цели», «Надеюсь на себя, на собственные силы», «Больше всего в жизни я хотела бы добиться всего задуманного». Девушки ощущают выраженную ответственность за создание семьи, считая это залогом успеха в жизни, наряду с карьерой: «Больше всего в жизни я хотела бы удачно выйти замуж и иметь счастливую семью», «Моим самым сокровенным желанием является создание благополучной семьи», «Я бы могла быть очень счастливой, если бы все родные и близкие были счастливы».

Ведущей потребностью «в настоящем» у старшеклассниц является потребность во внимании со стороны противоположного пола и взаимной любви: «Больше всего в жизни я хотела бы, чтобы у меня был парень», «Я могла быть очень счастлива, если бы моя любовь была взаимной» и т. п. Молодые люди, напротив, в большинстве своем ориентированы на конкретную действительность, но при этом пока что мало уделяют внимания развитию деловых качеств, рассчитывая на удачу: «Надеюсь на судьбу, удачу», «Если мне повезет, я добьюсь всего», «Я всегда хотел выиграть в лотерею» и др. В ходе бесед с респондентами было обнаружено, что на деловые качества рассчитывают 40,7% испытуемых мужского пола и только 19,6% - женского.

Психологически устремленные в будущее старшеклассники склонны мысленно «перепрыгивать» через незавершенные этапы «настоящего»: внутренне они уже тяготеют школой. Школьная жизнь кажется им временной, ненастоящей, преддверием другой, более богатой и подлинной, которая одновременно манит и немного пугает их.

Между тем молодые люди отчетливо осознают, что содержание будущей жизни зависит, прежде всего, от того, сумеют ли они правильно выбрать будущую профессию. Респонденты, ориентированные на будущее и высокие достижения, готовы проявлять упорство и настойчивость в учебе, не боятся трудностей и рутинной работы, меньше уделяют времени отдыху и свободному времяпровождению (шкалы Ac, Ep, P1); имеют выраженный самоконтроль над чувствами и потребностями, действуют осторожно и рассудительно, склонны все планировать (шкалы Or, Im); заботятся о своей репутации и корректности поведения, делают ставку на общественное признание (шкалы Ex, SR); активно овладевают новыми знаниями и участвуют в общественной жизни школы (шкала Un).

Анализируя ответы респондентов женского пола, мы пришли к выводу, что девушки также смотрят на настоящее с позиции будущего. Формулируя свои цели и планы, они больше рассчитывают на молодость, на себя, на свои деловые качества, целеустремленность, будущий профессионализм, чем на удачу, связи. В связи с этим основное внимание в их «настоящем» уделяется образованию как основе развития личности, становлению профессионализма, психологической и социальной зрелости. Молодые же люди в основном настроены на активную деятельность, реализацию потенциала, на раскрытие своих резервов, но при этом в большей степени ориентированы на получение незамедлительного результата, чем на длительное самосовершенствование, развитие и обучение.

В целом жизненный путь в представлении респондентов женского и мужского пола отражает последовательность основных событий: материальная обеспеченность, профессионализм и карьера, затем - вступление в брак и появление ребенка.

Подведем итоги: временная перспектива у респондентов, демонстрирующих выраженную дезадаптированность, адекватно не сформирована и характеризуется дискретностью, отсутствием целостности, последовательности и согласованности между событиями прошлого, настоящего и будущего. События прошлого и будущего сливаются у них в едином воспоминании или восстанавливаются в памяти с нарушением хронологии. Отмечаются критическая степень рассогласованности образов «Я - прошлого», «Я - настоящего», «Я - будущего», бедность и ситуативность вербальных характеристик, представления о будущем являются ограниченными, расплывчатыми и противоречивыми - часто будущее связывается с нереальными планами.

Как уже отмечалось, старшеклассники с интеллектуальной недостаточностью отличаются низким уровнем самоопределения, самостоятельного выбора целей и оценки своих возможностей. Ответственность за свою жизнь обрушивается на них в момент окончания школы, у них воз-

никает острое чувство «выкинутых» из жизни, «никому не нужных». Неумение прислушаться к своим потребностям и определить свои цели и жизненные пути приводит к тому, что жизненный путь выпускника коррекционного учреждения складывается стихийно и, к сожалению, часто не лучшим для него образом. Отсутствие же коррекционно-реабилитационных адаптивных индивидуализированных программ еще в большей степени усугубляет эту ситуацию.

Временной кругозор представителей среднего уровня приспособленности также отличается некоторой узостью, ограниченностью и недостаточной адекватностью. Констатируется поверхностное представление о себе и своем жизненном пути. Это проявляется в разрыве событий прошлого и настоящего, в отсутствии логичной и позитивно обоснованной устремленности в будущее.

У респондентов, демонстрирующих средне-высокую и высокую степень социально-психологической адаптированности, довольно реальные и конкретные жизненные цели. В рамках обобщенных временных представлений старшеклассники репродуцируют конкретные (как правило, положительно окрашенные) возникшие в памяти мысли, факты и впечатления. Общую тенденцию представлений респондентов о будущем иллюстрирует потребность в самоопределении - в формировании некоей смысловой системы, в которой центральным является представление о смысле собственной жизни и устремленность в будущее.

Таким образом, временная перспектива гармоничного типа, представленная сбалансированным сочетанием позитивного отношения к прошлому, настоящему и будущему, с высокой степенью вероятности сочетается со средневысоким и высоким уровнями социально-психологической приспособленности личности и базируется на развитой системе жизненных целей, придающей жизни осмысленность, управляемость, насыщенность и ответственное отношение к ней.

Заключение

Проблема изучения временной перспективы у старших школьников в масштабах их жизни (прошлого, настоящего и будущего) относится к числу сложных, все еще недостаточно разработанных и актуальных проблем социальной психологии личности. Особенности временной перспективы в организации жизненного пути современных старшеклассников находятся в зависимости от целого ряда факторов: педагогических, социальных, психологических и др. У молодых людей в связи с необходимостью самоопределения в масштабе жизненного пути появляется задача осознанно ставить цели и достигать их. Для ее успешного разрешения у старшеклассника должна сформироваться мотивация к занятию новой социальной позиции, сложиться дифференцированная

система ценностных ориентаций и способность к творческому построению жизненных смыслов в индивидуальном пространстве, возможностей во временной перспективе. В связи с этим личности необходимо соотносить свои желания с адекватным Я-образом (в обобщенном смысле - Я-концепцией). Этот многогранный и сложный процесс может быть успешен только в том случае, если у учащихся старших классов сложится развитая функциональная структура процесса саморегуляции, что, в свою очередь, повлияет на успешность социально-психологической адаптации личности.

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296 с.
2. Акименко А. К. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Психологические науки : «Акмеология образования». 2008. Т. 14, № 1. С. 169-173.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2000. 288 с.
4. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 2003. 456 с.
5. Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анциферовой. М., 1988. С. 216-230.
6. Lewin K. Field theory in the social sciences : selected theoretical papers. N. Y. 1951. 241 p.
7. Франк С. Л. Смысл жизни. Брюссель, 1976. 170 с.
8. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2004. 599 с.
9. Бочарова Е. Е. Временная перспектива личности студента с разным уровнем адаптационной готовности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 1. С. 267-273.
10. Lennings C. J. Self-efficacy and temporal orientation as predictors of treatment outcome in severely dependent alcoholics // Alcoholism treatment quarterly. 1996. № 14. P. 71-79.
11. Кондаков И. М. Временная перспектива и мотивационные предпочтения // Журнал прикладной психологии. 1999. № 4. С. 99-113.
12. Zimbardo P. G. & Boyd J. N. Putting time in perspective : A valid, reliable individual-differences metric // Journ. of Personality and Social Psychology. 1999. № 77. P. 1271-1288.
13. Ковдра А. С. Временная перспектива как predisposition психологической безопасности личности: дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2012. 224 с.
14. Zimbardo P. G. & Boniwell I. Balancing one's time perspective in Pursuit of Optimal Functioning // Positive psychology in practice. Hoboken, NJ, 2004. P. 105-168.
15. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психол. журн. 2008. Т. 29, № 3. С. 101-109.
16. Арендачук И. В. Профессиональное самоопределение старшеклассников в разных условиях социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, вып. 2. С. 139-143.
17. Акименко А. К. Стратегии адаптивного поведения молодежи и их характеристика // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 1. С. 256-260.
18. Ваганова А. Р. Социально-психологические аспекты сопровождения процессов направленной социализации молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, вып. 2. С. 146-151.
19. Голованова А. А. К проблеме диагностики социальной креативности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, вып. 1. С. 7-12.
20. Шамионов Р. М. Социализация личности : системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.06.2013).
21. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. 464 с.
22. Кон И. С. Психология ранней юности : книга для учителей. М., 1989. 256 с.
23. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопр. психологии. 1988. № 2. С. 19-26.
24. Акименко А. К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения современной молодежи в процессе социально-психологической адаптации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 56-61.

Visions of the Past, Present and Future in the System of Socio-Psychological Personal Adaptation

Anastasiya K. Akimenko

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

The article presents the data of theoretical-empirical analysis of the interrelation of time perspective and level of socio-psychological personal adaptation. It also presents the results of empirical research, which has been conducted from the point of view of the comparative aspect of time visions of three categories of senior students ($n = 110$): pupils of secondary school, gymnasium and special correction school (type 8) from the city of Saratov. The article contains detailed characteristics of four levels of the respondents' socio-psychological adaptation. It presents interpretation of socio-psychological adaptation as a special personal phenomenon, which has a complex factor structure and a system of its key factors. The article identifies and characterizes substantial-semantic structure of senior students' personal time perspective, which includes factors of life controllability, its conceptual saturation, and personal responsibility for events. It also identifies and

characterizes the main types of time perspectives of senior student's personality according to their level of socio-psychological adaptation. The article defines specific features of the past, present and future visions according to respondents' gender. Applied aspect of the problem can be realized in counseling practice of psychological services. **Key words:** time perspective, socio-psychological adaptation, system of personal visions.

References

1. Shamionov R. M. *Sub»ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* (Subjective well-being of person: psychological picture and factors). Saratov, 2008. 296 p. (in Russian).
2. Akimenko A. K. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti* (The theoretic elements of researching of personality's social-psychological adaptation). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya psikhologicheskie nauki. «Akmeologiya obrazovaniya»*. (Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Ser. Psychology. «Educational Acmeology»), 2008, vol. 14, no. 1, pp. 169-173 (in Russian).
3. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya : uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* (Psychology of social knowledge: the study guide for students of universities). Moscow, 2000. 288 p. (in Russian).
4. Rubinshteyn S. L. *Problemy obshchey psikhologii* (Problems of general psychology). Moscow, 2003. 456 p. (in Russian).
5. Kovalev V. I. *Kategoriya vremenivpsikhologii (lichnostnyy aspekt)* (The time category at psychology {the personal aspect}). *Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii* (Categories of materialistic dialectic at psychology). Ed. by L. I. Antsiferova. Moscow, 1988, pp. 216-230 (in Russian).
6. Lewin K. *Field theory in the social sciences : Selected theoretical papers*. N. Y., 1951. 241 p. (in English).
7. Frank S. L. *Smysl zhizni* (Meaning of life). Brussels, 1976. 170 p. (in Russian).
8. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego* (Motivation, act and future perspective). Moscow, 2004. 599 p. (in Russian).
9. Bocharova E. E. *Vremennayaperspektiva lichnosti studenta s raznym urovnem adaptatsionnoy gotovnosti* (Time perspective of student's personality with a different level of adaptive readiness) *Izv. Saratov. Univ. (N. S.), Ser. Educational acmeology. Developmental psychology*, 2014, vol. 3, iss. 1, pp. 267-273 (in Russian).
10. Lennings C. J. *Self-efficacy and temporal orientation as predictors of treatment outcome in severely dependent alcoholics. alcoholism treatment quarterly*. 1996, no. 14, p. 71-79 (in English).
11. Kondakov I. M. *Vremennaya perspektiva i motivatsionnye predpochteniya* (Time perspective and motivational preferences). *Zhurnal Prikladnoi psikhologii*. (Applied psychology). 1999, no. 4, p. 99-113 (in Russian).
12. Zimbardo P. G. & Boyd J. N. *Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. Journal of personality and social Psychology*. 1999, no. 77, p. 1271-1288 (in English).
13. Kovdra A. S. *Vremennaya perspektiva kak predispozitsiya psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk* (Time perspective as pre-disposition of personality's psychological security: diss. ... cand. of psychology). Pyatigorsk, 2012. 224 p. (in Russian).
14. Zimbardo P. G. & Boniwell I. *Balancing one's time perspective in pursuit of optimal functioning. Positive psychology in practice*. Hoboken. NJ, 2004, pp. 105-168 (in English).
15. Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. *Adaptatsiya oprosnika vremennoy perspektivy lichnosti F. Zimbardo* (Adaptation of personality's time perspective checklist by Zimbardo). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal). 2008. vol. 29, iss. 3. pp. 101-109 (in Russian).
16. Arendachuk I. V. *Professional'noe samopredelenie starsheklassnikov v raznykh usloviyakh sotsializatsii. Izv. Saratov. Univ. (N. S.), Ser. Educational acmeology. Developmental psychology*, 2013, vol. 2, iss. 2, pp. 139-143 (in Russian).
17. Akimenko A. K. *Strategii adaptivnogo povedeniya molodezhi i ikh kharakteristika* (Strategies of youth's adaptive behavior and their characteristic). *Izv. Saratov. Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 1. pp. 256-260 (in Russian).
18. Vagapova A. R. *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty soprovozhdeniya protsessov napravlennoy sotsializatsii molodezhi* (Social-psychological aspects of accompaniment of processes of youth's direct socialization). *Izv. Saratov. Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2013, vol. 2, iss. 2, pp. 146-151 (in Russian).
19. Golovanova A. A. *K probleme diagnostiki sotsial'noy kreativnosti* (To problem of social creativity's diagnostic). *Izv. Saratov. Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2013, vol. 2, iss. 1, pp. 7-12 (in Russian).
20. Shamionov R. M. *Sotsializatsiya lichnosti: sistemno-diakhronichesky podkhod* (Personality's socialization: the system-genetic approach) *Psikhologicheskie issledovaniya*. (Psychological research). 2013, vol. 6, no. 27. Available at <http://psystudy.ru> (accessed: 7 June 2013). (in Russian).
21. Bozhovich L. I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* (Personality and it's formation at childhood). Moscow, 1968. 464 p. (in Russian).
22. Kon I. S. *Psikhologiya ranneyunosti: kniga dlya uchiteley* (Psychology of early youth: the book for teachers). Moscow, 1989. 256 p. (in Russian).
23. Ginzburg M. R. *Lichnostnoe samoopredelenie kak psikhologicheskaya problema* (The personal self-determination as a psychological problem). *Voprosy psikhologii* (Voprosy Psikhologii). 1988, no. 2, p. 19-26 (in Russian).
24. Akimenko A. K. *Vzaimosvyaz' predstavleniy o lzhi i strategiy povedeniya sovremennoy molodezhi v protsesse sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii* (The interrelation between imagination of falsehood and modern youth's behavior strategies at the process of social-psychological adaptation). *Izv. Saratov. Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Pedagogy. Psychology*, 2010, vol. 10, iss. 3, pp. 56-61 (in Russian).